

Лю Яньмин щурился, словно его глаза превратились в полумесяцы, и щедро хвалил Сяо Чэнминя.

Сяо Чэнминь на мгновение замер, уголки его губ слегка приподнялись, вычертив красивую дугу, а в глубоких глазах появилась искорка смеха.

— Завтра я собираюсь покупать одежду, как раз ты сможешь мне выбрать.

Лю Яньмин поднял брови и посмотрел на Сяо Чэнминя:

— Ты просишь меня помочь с выбором одежды? Ты забыл, что я сейчас хромой?

Сяо Чэнминь, сжав губы, улыбнулся:

— Конечно, я не забыл. Не волнуйся, как только ты устанешь, я понесу тебя на спине.

Лю Яньмин слегка покачал головой, собираясь отказаться.

— Я всегда был один, — с грустью в голосе произнес Сяо Чэнминь. Его лицо стало немного мрачным.

Услышав эти слова и увидев расстроенное выражение на лице Сяо Чэнминя, Лю Яньмин смягчился.

— Ладно, я пойду с тобой.

Глаза Сяо Чэнминя сразу загорелись.

— Но если я устану, ты обязательно понесешь меня!

Почувствовав, что слишком быстро смягчился, Лю Яньмин тут же добавил с напускной строгостью.

Сяо Чэнминь рассмеялся:

— Хорошо.

Когда они закончили с делами, вернулась Сюй Сюэцинь. Она тепло поприветствовала Сяо Чэнминя и отправилась на кухню готовить, чтобы как следует угостить сына своего друга.

Лю Яньмин сидел на диване и читал книгу, а Сяо Чэнминь держал на руках Эрданя и играл с ним.

Увидев, как Эрдань лежит на коленях Сяо Чэнминя, подставляя животик для чесания, Лю Яньмин удивился:

— Ты смог заставить Эрданя показать животик? Он никогда не позволяет никому, кроме меня, трогать его животик. Даже моя мама может только погладить его по спинке.

В глазах Сяо Чэнминя появился мягкий свет, и он нежно почесал Эрданю под подбородком. Эрдань обхватил его указательный палец лапами и начал лизать.

— Возможно, потому что я кормил его молоком.

На лице Лю Яньмина появилось недоумение.

— В том месте, где мы встретились во второй раз, я увидел, как его бросили в переулке. Он голодал и постоянно мяукал, поэтому я купил коробку молока и немного покормил его. Я никогда раньше не держал кошек и не знал, как за ними ухаживать, поэтому решил пойти в библиотеку, чтобы взять книгу о кошках. В библиотеку нельзя было заходить с животными, поэтому я оставил его там, а когда взял книгу, пошел искать его. Но ты оказался быстрее и забрал его первым.

Сяо Чэнминь смотрел на Лю Яньмина с теплотой в глазах.

Лю Яньмин улыbnулся:

— Ты пошел в библиотеку за книгой о кошках ради котенка, а я случайно ударил тебя книгой. А в итоге, когда ты взял книгу, я уже успел забрать кота себе. Ты тогда, наверное, взбесился?

Сяо Чэнминь пристально смотрел на Лю Яньмина, его голос стал мягче:

— После того как в меня попали, настроение у меня было, конечно, не очень. Но когда я увидел тебя с котом, почему-то почувствовал радость. На самом деле, когда мы встретились во второй раз, ты показался мне таким знакомым, возникло странное чувство, будто мы давно знакомы. Мне очень захотелось узнать тебя поближе.

Лю Яньмин увидел свое отражение в глазах Сяо Чэнминя и застыл, глядя на него.

— А-Мин! Пойди разбуди отца, пора есть!

Голос Сюй Сюэцинь прервал их взгляды, положив конец этой странной атмосфере.

Уши Лю Яньмина покраснели, и он, смущенно опираясь на костыль, отправился в спальню отца.

Сяо Чэнминь тоже поспешно опустил голову и начал быстро гладить кошку.

Его бледное лицо покраснело, но, к сожалению, Лю Яньмин этого не увидел.

Иначе он бы точно воскликнул, что солнце взошло с запада.

Разбудив отца, Лю Яньмин вышел из спальни, и атмосфера между ними снова стала нормальной.

Когда все блюда были поставлены на стол, все сели есть.

Сяо Чэнминь сидел рядом с Лю Яньмином, а Сюй Сюэцинь постоянно подкладывала ему еду в тарелку.

Лю Яньмин посмотрел на тарелку Сяо Чэнминя, которая была полна еды, и почувствовал несправедливость:

— Мама, мне тоже!

Сюй Сюэцинь бросила на сына косой взгляд:

— Сам клади.

Лю Яньмин:

Лю Гоцян, увидев, как сын попал в неловкое положение, громко рассмеялся и, подлизываясь, сказал жене:

— Дорогая, мне тоже.

Сюй Сюэцинь фыркнула:

— У тебя что, руки отвалились? Сам клади!

Лю Гоцян:

Сяо Чэнминь молча поднял свою тарелку, закрываясь от взглядов двух мужчин, и начал быстро есть.

После ужина Лю Яньмин вернулся в спальню, чтобы посидеть в Вэйбо, а Сяо Чэнминь сидел на краю кровати, держа Эрданя на руках, и спокойно смотрел на экран компьютера.

Лю Яньмин ответил на несколько комментариев от фанатов и невзначай спросил:

— У тебя есть Вэйбо?

— Нет, я слышал от Лю Чэнцзина, что это недавно набравшая популярность социальная платформа.

— Да, именно она.

Лю Яньмин открыл свою страницу, где количество подписчиков уже достигло 160 000.

Он опубликовал новый пост.

Жарящий грибы А-Мин: Жизнь не мила, ранит и тело, и душу. Нога травмирована, а мама всю свою любовь отдала парню, который живет у нас дома. Дорогие пользователи сети, случилось ли с вами что-то, от чего жизнь казалась бессмысленной? [Эрдань лежит на карте.jpg]

Сяо Чэнминь наклонился ближе:

— Ты и есть Жарящий грибы А-Мин?

— Да, ты знаешь А-Миня?

— Чэнцзин постоянно рассказывает мне о трендах в Вэйбо. В последнее время много популярных постов связаны с Жарящим грибами А-Мином. Слушая его, я и узнал о тебе.

Сяо Чэнминь внимательно посмотрел на пост Лю Яньмина, решив найти время и зарегистрироваться в Вэйбо, чтобы подписаться на него.

Лю Яньмин усмехнулся:

— Только не говори ему, что я и есть Жарящий грибы А-Мин.

— Хорошо.

Я точно не скажу ему!

Опубликовав пост и ознакомившись с новостями, Лю Яньмин выключил компьютер и пошел читать книгу, а Сяо Чэнминь взял игрушку для кошек и начал играть с Эрданем.

К десяти часам Лю Яньмин начал чувствовать сонливость. Он закрыл книгу и зевнул:

— Я пойду спать. А ты когда?

— Спи, я позже лягу, — Сяо Чэнминь сжал лапку Эрданя.

— Хорошо, только не забудь выключить свет, закрыть дверь и отнести Эрданя в гостиную.

Лю Яньмин лег на кровать.

Сяо Чэнминь отозвался:

— Ага.

Через несколько минут Лю Яньмин уснул.

Сяо Чэнминь отнес Эрданя в гостиную, вернулся в спальню и встал у кровати, внимательно разглядывая лицо Лю Яньмина.

Его растрепанные волосы рассыпались по лбу, густые ресницы отбрасывали тени на веки, слегка трепеща при каждом вдохе. Его розовые губы, словно два нежных лепестка, слегка приоткрылись.

Глядя на его беззащитное лицо во сне, Сяо Чэнминь, словно под воздействием какого-то неведомого импульса, наклонился и приблизил свои губы к слегка приоткрытым губам Лю Яньмина.

Когда до них оставался всего сантиметр, Сяо Чэнминь внезапно очнулся, резко выпрямился и отступил на шаг назад.

Его сердце бешено колотилось, словно готово было выпрыгнуть из груди. Сяо Чэнминь прижал руку к груди, пытаясь успокоить это бешеное биение.

Через несколько минут его сердцебиение успокоилось, а румянец на щеках исчез.

Сяо Чэнминь выключил свет и лег рядом с Лю Яньмином. Слушая ровное дыхание спящего рядом человека, он начал чувствовать себя немного растерянным, и его мысли начали путаться.

Почему я чувствую радость, когда вижу его?

Почему мне становится не по себе, когда я вижу, что он ранен?

Почему мне просто хочется с ним разговаривать?

Почему он мужчина?

С этими вопросами Сяо Чэнминь незаметно для себя уснул.

— Ты обидел моего Али! Ты плохой! Я тебя ненавижу!

Пятилетний Лю Яньмин пухлыми ручонками обнимал свою машинку и, широко раскрыв глаза, гневно смотрел на мальчика перед собой.

Шестилетний Сяо Чэнминь, только что вернувшийся из-за границы, говорил на китайском с сильным акцентом:

— Я не трогал её, она сама в меня врезалась! Ты плохой!

Маленькое личико Лю Яньмина покраснело, он разозлился и подпрыгнул:

— Ты самый плохой! Минмин хороший мальчик!

Сяо Чэнминь с изящными чертами лица тут же ответил:

— Ты плохой! Минмин плохой мальчик!

— Минмин хороший мальчик, ты врешь! — Лю Яньмин начал нервничать.

— Плохой мальчик! Я больше не хочу с тобой играть! — Сяо Чэнминь не отступал.

Лю Яньмин, доведенный до ярости, набросился на Сяо Чэнминя, и мальчики начали драться.

Сяо Чэнминь случайно ударил Лю Яньмина, и тому стало больно.

Лю Яньмин, с глазами, полными слез, вцепился зубами в запястье Сяо Чэнминя.

Сяо Чэнминь громко вскрикнул от боли, и родители, услышав шум, подбежали к ним.

Почуввав вкус крови, Лю Яньмин испуганно разжал зубы и сел на пол, громко рыдая.

Сяо Чэнминь увидел, как на маленьком личике Лю Яньмина, белом и нежном, появились слезы. Его черные, как обсидиан, глаза выражали испуг, и он выглядел очень жалко.

<http://bllate.org/book/16609/1518929>